

Грань-при

«На практике возникает вопрос о том, где проходит грань между активной позицией стороны и злоупотреблением процессуальными правами»

ВИКТОР БАРСУК, СТАРШИЙ ПАРТНЕР EQUITY, ОЦЕНИЛ ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ

— Главной визитной карточкой нынешней судебной реформы стало создание нового Верховного Суда (ВС). Что показывает опыт его практически годовой работы: удалось ли оправдать надежды юристов и бизнеса на восстановление доверия к украинскому правосудию?

— Безусловно, создание нового Верховного Суда стало главным событием всей судебной реформы. Ведь полная перезагрузка высшего судебного органа страны — наиболее обозримое и понятное для общества изменение в сфере правосудия. Фактическое поглощение ВС высших спецсудов, прямое попадание в состав судей ВС ученых и адвокатов (несмотря на их небольшое количество), сам процесс отбора кандидатов в ВС, напоминающий телевизионное «реалити-шоу», принятые под начало работы ВС обновленные процессуальные кодексы — все это в совокупности дает формальный сигнал, что реформа состоялась.

Реализуемый в Украине конкурсный порядок отбора судей в ВС, по мнению многих международных экспертов, является беспрецедентно открытым. Несмотря на это, в обществе остается много недовольных назначением тех или иных кандидатов. Более того, появившаяся в общем доступе информация о судьях делает их крайне уязвимыми.

Если же говорить о практических результатах работы нового ВС, то они весьма неоднозначны и противоречивы. Во многом это связано с большой нагрузкой на судей. Как следствие, мы часто сталкиваемся с затягиванием сроков рассмотрения дел, злоупотреблением судом полномочиями относительно письменного производства.

Из позитива можно отметить открытость судей (во многом за счет новых кадров — адвокатов и ученых), готовность публично комментировать и объяснять судебную практику.

Как бы то ни было, восстановление доверия к судебной власти является комплексной задачей, решение которой требует значительных правовых и организационных усилий, кадровых и временных ресурсов, а главное — готовности самого общества.

— Насколько эффективной оказалась новая организационная структура ВС?

— С одной стороны, изменение структуры кассационной инстанции и создание в составе ВС Большой Палаты, безусловно, шаг вперед к единству судебной практики. Ведь сама Большая Палата состоит из представителей всех кассационных судов, при этом ее выводы обязательны при решении дела по аналогичным вопросам. С другой стороны, механизм передачи дела на рассмо-

ВИКТОР БАРСУК

Родился в 1977 году в с. Христиновка Житомирской области. В 1999 году окончил Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко. В 2003 году получил свидетельство о праве на занятие адвокатской деятельностью. В 2002—2007 годах занимал должность партнера ЮК FCLEX. С 2007 года — старший партнер ЮК FCLEX (после ребрендинга в 2017 году — EQUITY).

Специализация: судебная практика, корпоративное право и M&A, уголовное право, банкротство и реструктуризация.

Член Международной ассоциации адвокатов, Ассоциации адвокатов Украины, Ассоциации юристов Украины.

Номинирован в категории «Лучший партнер юридической компании» XII Legal Awards в 2018 году, назван среди ведущих адвокатов судебной практики по версии Ukrainian Law Firms 2018: A Handbook for Foreign Clients и ведущим адвокатом в судебной практике и в сфере банкротства по версии Ukrainian Law Firms 2017: A Handbook for Foreign Clients. Упомянут в сфере финансового и банковского права международным справочником Legal 500 — EMEA 2018, а также рекомендован в судебной практике исследованием юридической газеты «Выбор клиента. Топ-100 лучших юристов Украины-2018».

трение Большой Палаты не является прозрачным, что служит почвой для злоупотреблений как сторонами, так и судом. Например, стороны используют такой механизм для затягивания рассмотрения дела, в частности, со ссылкой на нарушение правил предметной или субъектной юрисдикции, что является автоматическим основанием для передачи дела на рассмотрение Большой Палаты.

— В рамках процессуального этапа судебной реформы одна из основных ставок делалась на созда-

ние механизмов недопущения злоупотребления процессуальными правами. На ваш взгляд, где проходит грань между злоупотреблением процессуальными правами и активной позицией адвоката в судебном процессе?

— Грань, о которой вы говорите, весьма субъективна и зависит от конкретных обстоятельств дела, восприятия судьи, а также убедительности аргументов стороны, применяющей то или иное право.

Механизм недопущения процессуальных злоупотреблений действительно существенно изменился. Достаточно привести в пример лишь размер штрафа за злоупотребление процессуальными правами, который сегодня, например, в хозяйственном процессе составляет от одного до десяти прожиточных минимумов за первичное злоупотребление и от пяти до пятидесяти — за повторное злоупотребление.

Нельзя не отметить, что монополия адвокатуры на судебное представительство также повлияла на дисциплину представителей в процессе, ведь кроме штрафа адвокат может быть привлечен еще и к дисциплинарной ответственности, вплоть до потери свидетельства о праве на занятия адвокатской деятельностью.

На практике довольно часто возникает вопрос о том, где проходит грань между активной позицией стороны (ее представителя) и злоупотреблением процессуальными правами. В связи с солидным размером штрафа и отсутствием четкого определения понятия «злоупотребление» предусмотренный законодателем механизм нередко используется судом как способ давления на сторон либо их представителей. И порой приходится иметь дело уже со «злоупотреблением» дискрецией со стороны суда.

— С точки зрения адвоката, какие новые процессуальные механизмы доказали свою эффективность на практике, а какие, напротив, оказались нерабочими?

— Новые кодексы предусматривают ряд новых процессуальных механизмов, большинство которых существенно упрощают процесс и способствуют защите прав и интересов сторон. Например, институт встречного обеспечения. За время действия предыдущих процессуальных кодексов мы убедились, что институт обеспечения иска недобросовестные стороны часто использовали как способ давления на противоположную сторону посредством блокирования ее хозяйственной или иной деятельности. Механизм встречного обеспечения не исключил возможности злоупотребления процессуальными правами путем необоснованного

обеспечения иска, однако существенно снизил количество таких обеспечений. Ведь в данном случае недобросовестная сторона, понимая риск встречного обеспечения, хорошо подумает, прежде чем просить суд об обеспечении иска.

Неоднозначное впечатление еще от одной новеллы — показания свидетелей в хозяйственном процессе. На практике мы неоднократно сталкивались с ходатайствами противоположной стороны о вызове свидетелей в судебное заседание. Практически все такие ходатайства отклонялись судом. Причина их отклонения была вызвана не столько несовершенством данной нормы, сколько неправильной трактовкой оппонентами статьи 89 ХПК Украины, которая в качестве основания для вызова свидетеля предусматривает обязательное наличие его заявления, содержание которого противоречит имеющимся в деле доказательствам. Однако иногда стороны об этом забывают и просят вызвать свидетеля при отсутствии такого заявления.

— «Доступность. Оперативность. Качество» — работает ли эта новая формула эффективности судебного процесса на практике?

— Доступность. Судить о доступности правосудия, когда в некоторых районных судах вакантны все должности судей, а стороны спора по сути находятся в подвешенном состоянии и не могут активно влиять на что-либо, не приходится. Кроме того, ряд нововведений, направленных на снижение загруженности судей, имеют обратную сторону и в какой-то мере ограничивают доступ граждан к судебному процессу.

Оперативность. Этот компонент, как и предыдущий, находится в непосредственной зависимости от материально-технической базы суда, комплектности судебного корпуса и, конечно же, нагрузки на судей. Что касается нормативных предпосылок для оперативности, то они есть, но все же следует помнить, что время — лучший проверяющий истинности тех или иных действий.

Качество. При наличии в новых процессуальных кодексах большого количества оценочных категорий на первый план выходит качественно прописанная мотивировочная часть судебного решения. В этом аспекте следует выделить позитивные тенденции в решениях Верховного Суда, новую структуру судебного решения в части ее интуитивности и оптимальности применения. Но Верховный Суд — это только верхушка айсберга судебной системы, и в этой части все-таки большие надежды связаны с тем, что эстафету от Верховного Суда примут суды низших инстанций.